

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА!

Чувашскому театру—50 лет

Чувашскому драматическому театру 50 лет. Это — большое событие в культурной жизни республики, праздник всего чувашского народа.

Как вы пришли на сцену, какое место занимает театр в вашей жизни, каковы ваши творческие планы? С этими вопросами обратился корреспондент нашей газеты к группе работников чувашского театра.

Вот что рассказали мастера сцены.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

СЕГОДНЯ мы можем сказать, что судьба актерского коллектива нашего

театра сложилась счастливо. В нем дружно работают актерские поколения: Ольга Ивановна Бирзея — первая чувашская актриса, ныне заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ЧАССР, одна из значительнейших театров нашей республики; Людмила Дарькина, известные чувашские актеры: народный артист РСФСР и ЧАССР Борис Алексеев, заслуженный артист РСФСР и народный артист ЧАССР Елена Шорникова, Андрей Долова, Дарья Столярова, Светлана Михайлова, народный артист ЧАССР Ефим Никитин; далее гордость нашего коллектива — тархановцы, выпускники студии народного артиста СССР В. А. Орлова. Нынешь представляется возможность в своем прямом смысле это слово!

Рожденный Великим Октябрем, наш театр с первых своих шагов стремился впитать опыт русской реалистической школы и эта учеба стала традицией. Первым учителем чувашских, фактически самостоятельных, артистов был Казанский русский театр и один из замечательных артистов провинциальных артистов трагик И. И. Россос. Второе поколение чувашских артистов прошло профессиональную школу в студии, организованной уже в Чебоксарах. В одном из первых спектаклей заняты все режиссер И. А. Слободской и актер Муратов — последователи Московского художественного театра. В организованном в тридцатые годы театральном музыкальном техникуме «подготовкой» трудился режиссер Г. А. Морев и артист Пруадин.

Много душевных сил вложили в воспитание и обучение чувашской студии замечательный актер и педагог народный артист СССР М. М. Тарханов. Он высоко ценил трудолюбие юношей и девушек, пришедших в ГИТИС со страстным желанием учиться. В одном из писем Тарханов вспоминал: «Несмотря на то, что большинство студентов не имело законченного среднего образования, мы решились не умиляться их отсутствием знаний, а требовать. Студийные обязанности были изучать и изучать все дисциплины, Никаких снижений допущено не было и

занимались по актерскому мастерству. Мы стремились в срочный срок овладеть профессией к нам

чувашской колхозной молодежи. Лучшие традиции Московского художественного театра добивались и теоретического и практического усвоения ими учения К. С. Станиславского». Исполняя свои обязанности, Тарханов всегда надеялся, что они не будут отставать от своих старших товарищей. И они, действительно, не отстали — ныне народный артист ЧАССР Виктор Родионов, заслуженные артисты ЧАССР Вера Казина Галина Мадева, Петр Иванов, Александра Лукьянова, артист Николай Степанов.

С хорошей теоретической подготовкой пришла в театр молодежь из студии В. А. Орлова, рядом со старшими товарищами она уверенно овладевает практикой театрального искусства, и зритель уже замечал имена молодых актеров: Нины Григорьевой и Елизаветы Смородиной.

Хорошую выучку прошла и национальная режиссура. Училась у режиссера чувашской школы И. Беркутова И. Максимов-Кожкинский. Учителем Константины Ивановны Павлова был народный артист СССР И. Я. Суздальский, народный артист СССР Б. Е. Закава, а теперь народный артист СССР Ю. А. Заваский, в творческой лаборатории которого я учусь третий год. Наставник Б. С. Маркова — народный артист СССР А. Д. Ципов наш молодой коллега Я. Яковлев — ученик народного артиста РСФСР М. Кнебель, Русский советский театр в лице этих своих талантливых представителей содействовал творческому росту и гражданскому мужанию Чувашского театра. И в день нашего большого праздника мы с искренней признательностью вспоминаем своих учителей и сердечно благодарим за все сделанное.

Традиционным является и обращение театра на всех этапах его развития к русской классике. На замечательных произведениях русской драматургии воспитывался вкус артистов, формировались их творческие индивидуальности.

У нас широкие творческие замыслы. Это — инсценировка по роману Н. Ильичева «Черный хлеб», «Женитьба» Фигаро Жоарше, «Живой труп» Л. Толстого, «Василиса» М. Горького, «Акт Островского», «Как это вам понравится» В. Шенкера, пьесы местных авторов об И. Я. Яковлеве и М. Сеспеле и многое другое.

НА СНИМКЕ — ветераны чувашского театра. Слева направо: заслуженная артистка Чувашской АССР В. К. Кузьмина, народный артист ЧАССР В. И. Родионов, народный артист ЧАССР Е. И. Икитин, заслуженная артистка РСФСР народная артистка ЧАССР О. И. Бирзея, народный артист РСФСР и ЧАССР В. А. Алексеев, заслуженная артистка ЧАССР Е. В. Шорникова, главный режиссер драматической труппы — заслуженный деятель искусств ЧАССР Л. Н. Родионов, заслуженная артистка ЧАССР А. А. Долова, заслуженный артист РСФСР и народный артист ЧАССР А. К. Урвалин.

Ф. Г. ЕГОРОВА.

ТЕАТР НАЧИНАЛСЯ ТАК...

В ТЕАТР я влюбился с первого посещения спектакля в Сибирске, где учился в школе, организованной И. Я. Яковлевым. О работе в театре мечтал в Казани, куда поступил в художественную школу. Там мы были сокурсниками в Русском драматическом театре, где студенческая молодежь обычно подрабатывала, изображая на сцене «народа».

— Стать актером! — об этом я мог мечтать вслух только в кругу своих друзей — Ильи Романова, Петра Федорова и Константина Васильева, вместе с которыми снимал комнату на Вторую Подлужную и которым часто читал любимые монологи Мюллера, Гамлета.

— Ишь, чего захотел! — смеялись надо мной друзья. — Если поведает и станешь актером труппы какого-нибудь третьеразрядного предприятия, свихнешь сполна!

Друзья были правы: если бы на Великая Октябрьская революция, мои мечты так бы и остались несбыточной грезой.

В 1917 году я поступил в театр Керимовой актером и художником и подружился там с замечательным артистом-трагиком Николаем Петровичем Россосым. С ним однажды я и поделился своей мечтой — стать профессиональным актером.

— Для того, чтобы быть хорошим актером, надо безукоризненно владеть языком, — сказал

ЧУВАШСКИЙ театр родился раньше, чем чувашская драматургия. Желание зрителя видеть спектакли на своем родном языке и было той пружиной, от которой мы начали двигаться.

Мне было 16 лет, когда я впервые встал за перо. Непосредственным поводом к этому был спектакль «Бедность не порок», поставленный учителями и учащимися двухклассного училища в Чебоксарах, куда я переехал на зимние каникулы из Казанской гимназии. Сидя в зрительном зале, я с завирением сердца следил за героями пьесы и думал: вот бы написать такое на чувашском языке. А титры были в древнем Прямом и отписывал. И я начал писать пьесу, назвав ее «У дедушки первый день Дума». Работал увлеченно, все написанное мне самому очень нравилось. Но когда первый слушатель-сосед уснул, на допросе мое чтение (хотя я старался во все) и сразу расстроился и пьесу забросил.

Тогда через меня пошла тогда Федор Акимов пригласил Георгия Тал-Мурзу и меня послушать только что законченную мной пьесу «Безарменная смерть». Это была первая чувашская драма, и мне она казалась верным совершенством. Федор читал, а я вслушивался в каждое слово: вот это настоящие чувашский язык, так надо писать! Окончательно решила мою судьбу драма Ф. Шиндлера «Новаросток и любовь», которую Кошкинский дал мне на перевод для постановки в нашшем театре. Меня захватил ее сюжет, ее высокая романтика. И, собственно, именно под влиянием «Новаростка» и любви к пьесе «Кужар». В основу ее легло действительное событие, а женщина, с которой написана героиня, была и по сей день. Если в первом опыте я пытался сыграть чисто развлекательный сюжет,

Иоаким МАКСИМОВ-КОШКИНСКИЙ, народный артист ЧАССР.

мне тогда Россос, тактично намекая на мой чувашский акцент, и добавил: есть же в Казани татарский театр...

На Вторую Подлужную я влился окончательно соразмерив идею создать Чувашский театр. Товарищи мои идею поборали, и мы долго спорили, выбирая пьесу, которую можно было бы поставить. Наконец, остановились на пьесе А. Н. Островского «На так живи, как хочешь». Она приликала нас тем, что по сюжету была близка к жизни чувашской деревни и ее можно было поставить как чувашский спектакль.

6 декабря, на очередном собрании чувашского землячества, организованного сразу же после Октябрьской революции, после обычного доклада о текущем моменте я объявил о залпке в труппу. Зависелся около 50 человек, в числе первых были Петр Осипов и Ольга Шестипалова-Бирзея.

На первой репетиции прочитали пьесу, уже переведенную нами же на чувашский язык, распределили роли. А где будем играть?

Я предложил зал бывшего купеческого собрания, где разместились женский медицинский

институт, и на другой же день отправился с ходатайством о разрешении к председателю Казанского исполкома.

— Театр Чувашский! Молодцы! — предиспокоило подписала наше прошение.

А где взять декорации Костюмы? Организовали новогодний вечер в художественной школе, а потом все оформлением забрали для нашего первого спектакля. С костюмами тоже вопрос разрешился: председатель губернского Совета дал предписания Цивильскому исполкому (Чувашия входила тогда в состав Казанской губернии) обеспечить нас национальными костюмами и реквизитом, что и было незамедлительно выполнено. Афиши в типографии нам напечатать не могли. Врежь было трудно, а денег, но все понимали важность дела, затеянного нами, и оказывали посильную содействие.

И вот настало 14 января 1918 года. «Дело» началось настолько великим, что с раннего утра люди стали беспокоиться о том, как бы попасть на спектакль», — писала газета «Канаша» в отчете о первом чувашском спектакле.

Играл чувашский оркестр. В антрактах и после спектакля были выступления на чувашском и русском языках, в зале царил необыкновенный подъем: у чуваш, который до революции и за людей-то не считали, появился национальный театр! А мы, первые участники чувашских спектаклей, были приисполнены радости и гордости от общности и началу культурного возрождения родного народа.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Петр ОСИПОВ, заслуженный деятель искусств ЧАССР, заслуженный врач РСФСР

то теперь меня интересовала классовая основа событий, хотя все действия разворачивалось на фоне бытовых сцен, игр, обрядов.

«Кужар» я поставил в драматическом кружке Казанского чувашского педагогического техникума, где я тогда учился-работал, прощая одновременно ординатуру. Этот кружок, в котором я поставил девять своих пьес: «Кужар», «Жизнь прожить — не поле перейти», «Проклятые пламя», «Айваз» и т. д., был для меня творческой лабораторией, ибо каждая постановка являлась колоссальным обсуждением сюжета, отдельных персонажей, художественных достоинств и пороков произведения. Это были первые пьесы или сочинения или исторического плана, насыщенные социальными мотивами, я стремился, в меру своих способностей, резать зрителью о времени и о них самих, строящих новую жизнь.

В каждую из своих пьес, в общей сложности я написал их свыше 20, я старался ввести бытовые обряды, обычай родного народа, песни, игры, музыку — мне хотелось, чтобы эти особенности нашей национальной жизни сохранились в памяти зрителя, служили их эстетическому восприятию.

Благодаря любви к театру и непосредственной связи с ним в качестве актеров пришли в драматургию Акимов, Максимов-Кожкинский,

Тал-Мурза, Айман. И благодаря энтузиазму начинающих драматургов и уже опытного Ф. Павлова к концу первого десятилетия существования театра у нас составился национальный репертуар, который в наши дни уже которого удивляют даже на сцене до настоящего времени.

Сегодня, оглядываясь на получивший путь театра, в вместе с ним чувашской драматургии, довольно сравнимых разные этапы ее развития и особенно остро воспринимавшее ее достоинства и недостатки. Ибо пьеса — руло, посредством которого театр обращается к народу, и чем выше идейное и художественное качество этого руло, тем успешнее театр выполняет свою гражданскую миссию, уча и воспитывая зрителя.

Что было положительным в пьесах чувашских драматургов первых десятилетий? В первую очередь, чисто национальный сюжет, стремление достоверно передать психологию и быт родного народа. Этим, при всем своем художественном несовершенстве, были сильны наши произведения. И поэтому особенно огорчительно, что в некоторых пьесах современных авторов национальное своеобразие психологии и быта стирается, зато социалистическое содержание и национальная форма — это воздушная истина современной драматургии.

Чувашскому театру — полвека! А ведь, как вспомнить наши первые репетиции или первые мучи творчества, кажется, что все это было так недавно! Нам, значительной, давно сменили другие актерские поколения, но дело, затеванное нами, живет, оно в верных руках.